

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES**

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.63>

**ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ЭКСКЛЮЗИИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Научная статья

Камышова Е.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-9719-7107;

¹Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ekamyshova[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки в условиях современной кризисной демографической ситуации в России действенных инструментов преодоления социальной эксклюзии многодетных семей, так как она выступает фактором, который, с одной стороны, обуславливает их социальную уязвимость, а с другой стороны, препятствует реализации репродуктивных установок россиян на рождение троих и более детей. Цель исследования – изучить востребованность технологий социальной работы как инструмента преодоления социальной эксклюзии многодетных семей и выработать рекомендации по совершенствованию их применения в современной России. Исследование осуществлено методами анализа научной литературы, вторичного анализа исследований, опроса экспертов, опроса многодетных родителей, сравнительного анализа, синтеза. Новизна исследования – в выявлении высокой степени востребованности технологий социальной работы в практике решения проблемы социальной эксклюзии многодетных семей. Выделены достоинства и недостатки их применения в государственных учреждениях социальной защиты и общественных организациях, а также выработаны рекомендации по совершенствованию данной практики.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, социальное исключение, механизмы социальной эксклюзии, многодетные семьи, технологии социальной работы.

**SOCIAL WORK TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR OVERCOMING SOCIAL EXCLUSION OF BIG FAMILIES
IN MODERN RUSSIA**

Research article

Kamishova Y.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-9719-7107;

¹National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (ekamyshova[at]yandex.ru)

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to develop effective tools to overcome the social exclusion of large families in the current demographic crisis in Russia, as it is a factor that, on the one hand, causes their social vulnerability and, on the other hand, prevents the implementation of reproductive attitudes of Russians to have three or more children. The aim of the research is to study the demand for social work technologies as a tool for overcoming social exclusion of big families and to develop recommendations for improving their application in modern Russia. The study was carried out by methods of scientific literature analysis, secondary analysis of research, expert survey, survey of parents with many children, comparative analysis, synthesis. The novelty of the research lies in the identification of a high degree of demand for social work technologies in the practice of solving the problem of social exclusion of big families. The advantages and disadvantages of their application in state social protection institutions and public organizations are highlighted, and recommendations for improving this practice are developed.

Keywords: social exclusion, social exclusivity, social exclusion mechanisms, big families, social work technologies.

Введение

В современной России преодоление социальной эксклюзии многодетных семей является актуальной проблемой научных исследований.

В основе её актуальности, с одной стороны, – факт того, что, даже в условиях активной деятельности государства по разработке и реализации мер социальной защиты многодетных семей, для большинства из них социальная эксклюзия (вызванная сомнениями представителей социума в их социальном потенциале и восприятием их как отклонения от нынешних норм детности у супругов) остается фактором, который влияет на их социальную уязвимость [10, С. 760]. Их жизнь у многих ассоциируется с трудностями в воспитании детей, хроническими материальными проблемами, девиациями в поведении и в целом с неблагополучием [1]. Как следствие, они нередко исключаются как из межличностного общения и межгруппового взаимодействия, так и из важных сфер общественной деятельности, связей и отношений, а также испытывают ограничения в доступе к механизмам интеграции и социализации, что и составляет суть социальной эксклюзии (социального исключения).

С другой стороны, актуальность изучения и решения обозначенной проблемы связана с тем, что социальная эксклюзия семей с тремя и более детьми является фактором, препятствующим реализации репродуктивных установок россиян, желающих, но не решающихся иметь троих и более детей из-за боязни негативной реакции со стороны общественности и опасений быть вытесненными из общественной жизни, важных отношений, связей и событий. От характера отношения к многодетным семьям зависит их количество, а значит и развитие демографической ситуации в стране.

Отдельные характеристики проблемы исследования изучены Л.Ю. Архиповой [1], М.Ю. Ефловой [3], Л.И. Кононовой [6], В.А. Литовка [7], Н.В. Нятиной [9], А.Н. Шеремет [14] и др. Рассматривая социальную эксклюзию в разных ракурсах (как явление, процесс, ситуацию, результат, механизм, фактор, проблему), ученые указывают на нее как на фактор формирования социальной уязвимости и нуждаемости в социальной поддержке. Они анализируют причины и последствия социальной эксклюзии многодетных семей, а также обосновывают роль социальной работы в ее предупреждении и преодолении.

Между тем конкретные технологии социальной работы, позволяющие преодолевать социальное исключение многодетных семей, исследованы недостаточно. В частности, существует необходимость научного анализа их востребованности в современной России.

Методы и принципы исследования

В феврале-марте 2023 г. было проведено исследование с целью изучить востребованность технологий социальной работы, используемых для преодоления социальной эксклюзии многодетных семей, и выработать рекомендации по их совершенствованию (на примере Республики Мордовия). Объектом исследования определены многодетные семьи, предметом – технологии социальной работы как инструмент преодоления социальной эксклюзии многодетных семей.

Методологическую основу исследования составили социокультурный подход П.А. Сорокина [13], а также социологические теории: социальной эксклюзии Э. Дюркгейма [2], социальной стратификации Р. Мертсона [8], социальной защиты слабо защищенных групп М. Пэйна [11] и ресурсная теория социальной работы З.П. Замаараевой [5]. С опорой на их содержание дана характеристика причин, механизмов формирования и последствий социальной эксклюзии многодетных семей, а также обозначена роль социальной работы в ее преодолении. Исследование проведено с использованием методов: анализа научной литературы, вторичного анализа исследований, интервьюирования, анкетирования, сравнительно-сопоставительного анализа, синтеза.

В качестве эмпирической базы исследования выступили результаты:

1) вторичного анализа исследований Е.В. Зайцевой [4], А.А. Панченко [10], Е.О. Смолевой [12];

2) первичных социологических опросов в форме:

- полуструктурированного интервью родителей из многодетных семей (Опрошены 92 респондента (по одному представителю от семьи) – клиенты ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск». Выборка – случайная.);

- анкетирования экспертов (опрошены 48 экспертов, в числе которых:

а) руководители и сотрудники отделений социальной помощи семье и детям учреждений социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия;

б) руководители республиканских общественных организаций многодетных семей;

в) представители научного сообщества республики – профессионалы в вопросах социальной поддержки многодетных семей).

Основные результаты

Оценивая степень актуальности проблемы преодоления социального исключения многодетных семей в нашей стране в современных условиях, 59,8% респондентов и 62,5% экспертов выбрали вариант ответа «высокая».

В социальный потенциал таких семей часто не верят, что взаимосвязано с утратой престижа многодетности в современном обществе [10, С. 760]. Так, 15,2% опрошенных многодетных родителей и 16,6% экспертов считают, что в отношении семей с тремя и более детьми широко распространена негативная реакция. Еще 32,6% респондентов и 50,0% экспертов указали на преобладание настороженного и/или скептического отношения к ним. Только 28,2% респондентов и 33,3% экспертов отметили, что реакция на многодетность в семьях чаще положительная. Но среди респондентов есть и те (17,3%), кто считает, что людям «абсолютно все равно», как живут семьи с несколькими детьми, с какими проблемами сталкиваются и какую роль играют в обществе.

Среди ученых есть разные мнения по поводу механизмов формирования социальной эксклюзии многодетных семей. Так, по мнению Е.О. Смолевой, их можно подразделить на:

1) создающие ситуацию эксклюзии (речь о: снижении или полном лишении возможности удовлетворения основных потребностей; социальной стратификации; ограничении прав и свобод в эффективной занятости; физиологических и социальных барьерах активного участия в общественной жизни; высокой иждивенческой нагрузке; затрудненном доступе к ключевым механизмам социализации и интеграции);

2) развивающие состояние исключения (прежде всего, «запоминание» социальных ролей, воспроизводящих зависимость от других, уязвимость, иждивенчество; ограничение границ жизненного пространства и социальной активности семьи; деление окружающих людей на «своих» и «чужих»; перекладывание на них ответственности за свою трудную жизненную ситуацию и выход из нее) [12].

Участники нашего исследования в первой «пятерке» ключевых механизмов социального исключения многодетных семей указали: депривацию, дискриминацию на рынке труда, наличие барьеров интеграции и социализации, а также личную и семейную закрытость как основу самоэксклюзии.

58,6% опрошенных многодетных родителей отметили, что сталкивались с социальной эксклюзией в связи со своим статусом. Вот некоторые их комментарии по этому поводу: «став многодетной матерью, поняла, как трудно

трудоустроиться, особенно на престижную работу», «в какой-то момент осознала, что нашу большую семью стали реже приглашать в гости», «считаю неправильным, что для бесплатного посещения культурных учреждений нам выделяют один конкретный день в месяц – день для многодетных, словно ограждают всех остальных от общения с нами». Лишь 19,6% респондентов ответили, что не сталкивались с социальной эксклюзией. Еще 21,8% из них указали, что случаи вытеснения из общественных сфер, связей и отношений из-за наличия троих и более детей в жизни их семей не случались, но были неприятные моменты непонимания со стороны работодателей и других представителей ближайшего окружения, некорректные комментарии в адрес их жизненной ситуации, насмешки и т.д.

Согласно результатам вторичного анализа исследований [4], [10], [12], [14], ранее проведенных по проблеме, эксклюзия многодетных семей в нынешних российских условиях проявляется, прежде всего, в ограничении, ущемлении или нарушении прав на: занятость и стабильную оплачиваемую работу; необходимую медицинскую помощь; доступ к качественному образованию и культуре; адекватное жилище. Подобные выводы подтверждают и данные нашего исследования. Так, многодетными родителями среди сфер общественной жизни, в которых они, в первую очередь, могут столкнуться с барьерами и ограничениями, названы: трудовая (отметили 35,8%), образование (22,8%), здравоохранение (19,5%), культура (11,1%), другие (10,8%). При этом все, без исключения, респонденты согласны с тем, что социальная эксклюзия способна усугубить проблемы в их семьях, сделав их более уязвимыми в ситуации влияния системы внутренних и внешних рисков.

Негативные последствия социальной эксклюзии многодетных семей, по мнению экспертов, проявляются, как минимум, на:

1) уровне отдельной семьи (конфликты внутри семьи и с социальным окружением как реакция на социальное исключение; психологический дискомфорт; усиление их исключения из некоторых видов деятельности, отношений и событий; отрицательное влияние на воспитание и социализацию детей; развитие девиантных форм поведения у членов семьи; формирование или закрепление иждивенческой позиции касательно получения мер социальной поддержки и социальных услуг);

2) уровне общества (трансляция образа неблагополучной многодетной семьи – социального иждивенца; дальнейшее закрепление практики социальной эксклюзии; рост социальных конфликтов; социальная незащищенность многодетных родителей на рынке труда; пренебрежение опытом благополучных, достойных уважения многодетных семей, способных быть примером для многих; сокращение возможностей преодоления демографического кризиса и др.).

58,4% экспертов указали на высокую степень заинтересованности многодетных семей в преодолении социальной эксклюзии. Но отмечается, что сами семьи не всегда активны в устранении данной проблемы, и чаще ждут инициатив и решений от государственных социальных служб и общественных организаций. Так, лишь 16,6% экспертов считают, что многодетные семьи сами способны решать проблемы, вызванные особым отношением со стороны социума и недоверием к их социальному потенциалу. Еще 33,6% из них считают, что семьи способны противостоять эксклюзии, но только во взаимодействии с социальными службами и общественными организациями. Между тем 49,8% экспертов считают, что представители таких семей чаще признают проблему, но перекладывают ответственность за ее решение исключительно на государство и общество.

Важно, что большинство опрошенных (75,9% родителей и 83,3% экспертов) считают, что с помощью специальных технологий социальной работы реально решать проблему социального исключения семей рассматриваемой категории, а это чрезвычайно важный аспект в понимании их значения и высокой оценки востребованности.

По общему мнению участников исследования, в основе высокой востребованности технологий преодоления неоднозначного общественного отношения к многодетным семьям и, как следствие, их социальной эксклюзии в современной России, – ряд причин:

а) их малая доля в общем количестве семей и восприятие инклюзивным большинством (бездетными и малолетними членами общества) в качестве нетипичных;

б) рассогласованность ценностей многодетных семей, связанных с семейственностью и детьми, с ценностными установками рыночного общества (индивидуализм, ориентация на материальные блага и др.);

в) стереотипы об их неблагополучии;

г) реальные многочисленные примеры неблагополучия многодетных семей и их хронической зависимости от внешней помощи;

д) ожидание от них «претензий» на регулярное получение социальной помощи и др.

С точки зрения экспертов, данные технологии должны основываться на: осуществлении социальной поддержки многодетных семей на институциональном уровне с целью обеспечения их ресурсами, а также развитию и активизации их собственного социального потенциала; создании инклюзивной культуры в обществе; преодолении негативных стереотипов типа «многодетная семья – неблагополучная семья» и т.д.

Большинство опрошенных согласны, что такие технологии уже сейчас постепенно улучшают ситуацию: 33,3% экспертов и 26,1% многодетных родителей считают это безоговорочным, ещё 39,6% экспертов и 32,6% многодетных родителей «скорее, согласны с этим, чем нет».

Между тем эффективность технологий решения проблемы социального исключения семей с тремя и более детьми большинство опрошенных (47,8% респондентов и 47,9% экспертов) оценивают как «среднюю».

Обсуждение

Технологии социальной работы, под которыми традиционно понимается совокупность форм, методов, приемов, способов, мер воздействия социального работника на индивидуальные, групповые и общественные проблемы [6], – важный и востребованный инструмент преодоления социальной эксклюзии многодетных семей в условиях современной России.

В настоящее время в социальной работе с ними применяются разные технологии, которые важны, в том числе и для преодоления их социального исключения:

- технологии адресной социальной поддержки, в том числе: назначение и выплата социальных пособий, сертификат на материнский (семейный) капитал, оформление социальных льгот, бесплатное предоставление земельного участка, оформление досрочной пенсии многодетным матерям, предоставление бесплатных или льготных путевок в детские оздоровительные лагеря и др. (Их специфика связана с решением задач: снижения остроты материальных и финансовых проблем семей; улучшения психологического самочувствия; организации качественного досуга; повышения их социального статуса; предупреждения семейного неблагополучия и др. Применение технологий расширяет возможности для обеспечения большей включенности конкретных семей в жизнь общества и доступности для них учреждений образования, здравоохранения, культуры и т.д.), а также в целом для трансляции в социум образа благополучной многодетной семьи, что первоначально в работе по преодолению социальной эксклюзии);

- технологии организации и проведения социально-культурных мероприятий (конкурсов, выставок, фестивалей, смотров, концертов, чествований успешных многодетных семей), таких как фестиваль «День матери» или конкурс «Семья года», проводимых на всероссийском уровне (Особенности технологий связаны с нацеленностью на возрождение ценностей и престижа многодетности. Их главная задача – формирование у россиян понимания того, что среди многодетных есть не только проблемные, но и креативные, талантливые, спортивные, успешные, достойные уважения семьи, для которых дети – это высшая ценность и главная радость в жизни человека. Их применение в практике социальной работы повышает как самооценку самих многодетных семей и их собственную заинтересованность в активном взаимодействии с обществом в рамках преодоления эксклюзии, так и для повышения мотивации рождения нескольких детей россиянами в условиях демографического кризиса. Одновременно это и инструмент вывода семей из состояния самоэксклюзии.);

- технологии социального проектирования, с помощью которых решается задача формирования положительного имиджа семей, в которых воспитывается трое и более несовершеннолетних (Цель данных технологий, раскрывающая их специфику в работе по борьбе с социальным исключением многодетных семей, – в конструировании и внедрении нововведений (в форме социальных проектов), способных поддержать травмированные в современных социокультурных условиях ценности многодетности, а также сами семьи с тремя и более детьми. Успешные социальные проекты отличаются четкой формулировкой целей, задач и ожидаемых результатов, имеют территориально-временные границы и ресурсное обеспечение, что дает возможность проводить работу по преодолению социальной эксклюзии таких семей предметно, четко и качественно. В качестве примера можно назвать Всероссийский проект Объединения многодетных семей г. Москвы и Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, «Многодетная Россия»);

- технологии развития само- и взаимопомощи (Это технологии, применяемые с целью развития и активизации ресурсов самих многодетных семей для обеспечения их перехода из категории «ресурсозависимых» в разряд тех, кто способен к самообеспечению, самопомощи, самозащите, а также может оказать поддержку другим. Реализация данной цели важна для изменения стереотипа о «всеобщем» иждивенчестве многодетных семей, их пассивности в решении собственных проблем, который вызывает недоверие к их социальному потенциалу и эксклюзию. В практике социальной работы рассматриваемые технологии реализуются в таких формах как: организация групп само- и взаимопомощи, поддержка семейного предпринимательства, заключение социальных контрактов и др.)

Заключение

Применение специальных технологий, нацеленных на решение проблемы преодоления социальной эксклюзии многодетных семей, уже дает результаты. К примеру, все больше семей отмечают, что удовлетворены качеством жизни, ощущают весомую поддержку государства и социальную защищенность. И самое главное, таких семей в нашей стране в последнее время стало больше [7]. Конечно, это связано и с экономическим стимулированием рождаемости. Но изменения в отношении общества к таким семьям «в лучшую сторону», согласно ответам участников нашего исследования, также играют важную роль.

Вместе с тем, рассматриваемые технологии нуждаются в совершенствовании. Об этом свидетельствует весомое количество «средних» оценок их эффективности у участников нашего исследования, а также то, что актуальность проблемы социальной эксклюзии многодетных семей и поиска инструментов ее решения по-прежнему высока. Среди проблемных моментов исследование выявило: недостаточную научную разработанность содержания и алгоритма технологий; невысокую осведомленность о них специалистов «помогающих» профессий; нехватку ресурсов; нерегулярность применения; формальный характер многих мер и мероприятий; слабое взаимодействие субъектов социальной работы, применяющих данные технологии и др.

Основываясь на выше обозначенных проблемах, считаем обоснованным и целесообразным реализацию следующих рекомендаций по совершенствованию технологий социальной работы как инструмента преодоления социальной эксклюзии многодетных семей:

- а) дальнейшие научные исследования их содержательной и реализационной специфики;
- б) применение на системной, регулярной, программной основе;
- в) адекватное ресурсное (прежде всего, нормативно-правовое, организационное, финансовое, материальное, кадровое) обеспечение;
- г) организация повышения квалификации специалистов учреждений социальной защиты и активистов общественных организаций в данных вопросах;
- д) усиление межведомственного, межорганизационного и межсекторного взаимодействия в практике применения данных технологий.

Но самое главное, без чего невозможно преодолеть социальное исключение многодетных семей, связано с тем, что требуется их активная государственная поддержка на институциональном уровне. Адресная социальная помощь конкретным многодетным семьям, безусловно, важна, востребована и требует дальнейшего развития. Но именно социальная поддержка многодетных семей на институциональном уровне может дать максимальный положительный эффект.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Архипова Л.Ю. Образ многодетности в репрезентациях социума (региональный аспект) / Л.Ю. Архипова // Универсум. — 2019. — 7 (62). — с. 21-32.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм — Москва: Юрайт, 2008. — 400 с.
3. Ефлова М.Ю. Социальная эксклюзия в контексте новой нормальности: концептуализация подхода к исследованию / М.Ю. Ефлова, О.А. Максимова // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2022. — 2 (53). — с. 36-41.
4. Зайцева Е.В. Формирование СМИ имиджа многодетности / Е.В. Зайцева, С.Н. Костина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — 12-2 (90). — с. 159-162.
5. Замаева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России / З.П. Замаева — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. — 270 с.
6. Кононова Л.И. Технологии социальной работы / Л.И. Кононова, Е.И. Холостова — Москва: Юрайт, 2019. — 503 с.
7. Литовка В.А. Многодетные семьи в России: динамика их численности и специфика социальных проблем / В.А. Литовка, К.А. Чернявская // Научные труды КубГТУ. — 2018. — 8. — с. 126-136.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон — Москва: Хранитель, 2006. — 873 с.
9. Нятина Н.В. Социальная эксклюзия как объект социологического анализа: теоретический аспект / Н.В. Нятина // Alma Mater (Вестник высшей школы). — 2022. — 10. — с. 97-100.
10. Панченко А.А. Возрождение престижа многодетной семьи с помощью государственной поддержки / А.А. Панченко // Научный журнал КубГАУ. — 2016. — 122. — с. 758-773.
11. Пэйн М. Социальная работа: современная теория / М. Пэйн — Москва: Академия, 2007. — 390 с.
12. Смолева Е.О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы / Е.О. Смолева // Социологический журнал. — 2019. — Т. 25, № 2. — с. 116-137.
13. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин — Москва: Астрель, 2006. — 1176 с.
14. Шеремет А.Н. Социальная эксклюзия в современном российском обществе: масштабы, разновидности, прогноз / А.Н. Шеремет // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2022. — 3. — с. 209-2019.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arhipova L.Ju. Obraz mnogodetnosti v reprezentatsijah sotsiuma (regional'nyj aspekt) [The Image of Having Many Children in the Representations of Society (A Regional Aspect)] / L.Ju. Arhipova // Universum. — 2019. — 7 (62). — p. 21-32. [in Russian]
2. Djurkgejm E. Sotsiologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its Subject, Method, Purpose] / E. Djurkgejm — Moskva: Jurajt, 2008. — 400 p. [in Russian]
3. Eflova M.Ju. Sotsial'naja ekskluzija v kontekste novej normal'nosti: kontseptualizatsija podhoda k issledovaniju [Social Exclusion in the Context of the New Normal: Conceptualizing a Research Approach] / M.Ju. Eflova, O.A. Maksimova // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. — 2022. — 2 (53). — p. 36-41. [in Russian]
4. Zajtseva E.V. Formirovanie SMI imidzha mnogodetnosti [Shaping the Media's Image of Having Many Children] / E.V. Zajtseva, S.N. Kostina // International Research Journal. — 2019. — 12-2 (90). — p. 159-162. [in Russian]
5. Zamaraeva Z.P. Resursno-potentsial'nyj podhod v sisteme sotsial'noj zaschity naselenija Rossii [Resource-potential Approach in the System of Social Protection of the Russian Population] / Z.P. Zamaraeva — Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov & Co., 2019. — 270 p. [in Russian]
6. Kononova L.I. Tehnologii sotsial'noj raboty [Social Work Technology] / L.I. Kononova, E.I. Holostova — Moskva: Jurajt, 2019. — 503 p. [in Russian]
7. Litovka V.A. Mnogodetnye sem'i v Rossii: dinamika ih chislennosti i spetsifika sotsial'nyh problem [Large Families in Russia: Dynamics of their Number and Specifics of Social Problems] / V.A. Litovka, K.A. Chernjavskaja // Scientific Works of KubSTU. — 2018. — 8. — p. 126-136. [in Russian]
8. Merton R. Sotsial'naja teorija i sotsial'naja struktura [Social Theory and Social Structure] / R. Merton — Moskva: Hranitel', 2006. — 873 p. [in Russian]

9. Njatina N.V. Sotsial'naja ekskluzija kak ob'ekt sotsiologičeskogo analiza: teoretičeskij aspekt [Social Exclusion as an Object of Sociological Analysis: Theoretical Aspects] / N.V. Njatina // Alma Mater (Bulletin of Higher Education). — 2022. — 10. — p. 97-100. [in Russian]
10. Panchenko A.A. Vozrozhdenie prestizha mnogodetnoj sem'i s pomosch'ju gosudarstvennoj podderzhki [Reviving the Prestige of Large Families through State Support] / A.A. Panchenko // Scientific Journal of KubSAU. — 2016. — 122. — p. 758-773. [in Russian]
11. Pejn M. Sotsial'naja rabota: sovremennaja teorija [Social Work: Contemporary Theory] / M. Pejn — Moskva: Akademija, 2007. — 390 p. [in Russian]
12. Smoleva E.O. Mnogodetnye sem'i v regione: mehanizmy ekskluzii i stereotipy [Large Families in the Region: Mechanisms of Exclusion and Stereotypes] / E.O. Smoleva // Sociological Journal. — 2019. — V. 25, № 2. — p. 116-137. [in Russian]
13. Sorokin P.A. Sotsial'naja i kul'turnaja dinamika [Social and Cultural Dynamics] / P.A. Sorokin — Moskva: Astrel', 2006. — 1176 p. [in Russian]
14. Sheremet A.N. Sotsial'naja ekskluzija v sovremennom rossijskom obschestve: masshtaby, raznovidnosti, prognoz [Social Exclusion in Modern Russian Society: Scale, Varieties, Forecasts] / A.N. Sheremet // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research. — 2022. — 3. — p. 209-219. [in Russian]